

Политический режим и международное право: зависимость характера имплементации норм

М. М. Вахтин

младший юрисконсульт ООО «Стелфорт».

Адрес: ООО «Стелфорт»,

119017, Москва, Пятницкая ул., д. 37.

E-mail: dorzhelod@mail.ru

Political Regime and International Law: the Dependence of the Nature of the Implementation of Norms

M. M. Vakhtin

Junior Legal Adviser, Stelfort LLC.

Address: Stelfort LLC,

37 Pyatnitskaya Str., Moscow, 119017, Russian Federation.

E-mail: dorzhelod@mail.ru

Поступила 14.04.2025 Принята к печати 29.04.2025

Аннотация

В настоящей статье рассматривается взаимосвязь таких элементов, как политический режим государства и выполнение международно-правовых норм. Работа основывается прежде всего на анализе различных типов политических режимов, их институциональных характеристик и практик взаимодействия с международно-правовыми обязательствами. Особое внимание уделяется механизмам адаптации вышеназванных принципов в зависимости от уровня демократизации, авторитаризма и гибридных (восходящих от ранее названных) политических режимов. Исследование намерено подтвердить первоначальную гипотезу о том, что именно система государственного управления оказывает непосредственное влияние на скорость, полноту, эффективность реализации и исполнения правовых норм международного сообщества в национальные правовые системы. Также проводится сравнительный анализ режимов моделей власти, выявляются существенные различия в механизмах признания и выполнения правовой нагрузки, возникающей в контексте реализации международных соглашений. Кроме того, для более подробного освещения темы рассматриваются примеры из практики межнациональных организаций (таких как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и др.); анализируется то, как нормы применяются в различных политических ситуациях; приводится статистика независимых исследовательских центров. Результаты показывают, что демократические режимы, как правило, ориентированы на полное и прозрачное выполнение международных обязательств, в то время как автократии и государства с гибридным режимом правления пользуются избирательным и стратегическим подходом. Проведенное исследование подчеркивает не только определенную важность учета политических факторов для разработки и реализации международных норм, но и необходимость адаптации механизмов реализации к различным политическим режимам.

Ключевые слова: международное право, политический режим, имплементация норм, международные организации, правосубъектность.

Abstract

This scientific article examines the relationship between such elements as the political regime of a state and the implementation of international legal norms. It is based primarily on the analysis of different types of political regimes, their institutional characteristics and practices of interaction with international legal obligations. Particular attention is paid to the mechanisms of adaptation of the above-mentioned principles depending on the level of democratisation, authoritarianisation and hybrid (ascending from the previously named) political regimes. The study intends to confirm the initial hypothesis that it is the system of public administration that has a direct impact on the speed, completeness, efficiency of implementation and enforcement of legal norms of the international community into national legal systems. Also, a comparative analysis of the regimes of power models is conducted, identifying significant differences in the mechanisms of recognition and implementation of the legal

burden arising from international agreements. In addition, to illustrate the topic in more detail, examples from the practice of inter-national organisations (such as the United Nations, the Council of Europe, etc.) and analyses how the norms are applied in different political situations are examined, and statistics from independent research centres are provided. The results show that democratic regimes tend to be oriented towards full and transparent implementation of international commitments. Whereas autocracies and hybrid states tend to be selective and strategic in their approach. As a result, the research highlights the importance of taking into account political factors for the development and implementation of international norms, as well as the need to adapt implementation mechanisms to different political regimes.

Ключевые слова: international law, political regime, implementation of norms, international organisations, legal personality.

Справедливым будет утверждение о том, что международное право, являясь совокупностью универсальных норм и принципов, в конечном итоге регулирует отношения между государствами. Будучи продуктом деятельности государств, оно само оказывает существенное влияние на развитие национальных правовых систем не только напрямую, но и выступая в качестве модели или правового обычая (например, это справедливо в отношении нератифицированных государством международных договоров) [5].

Однако степень эффективности применения данных норм в различных государствах существенно различается. Такое разнообразие можно объяснить не только различием в уровне правосознания субъектов права, но и зависимостью от существующих в странах политических структур и режимов.

На практике характеристики власти, методы принятия властных решений и взаимодействие властных институтов оказывают существенное влияние не только на степень, но и форму воплощения международных обязательств в национальном правовом порядке [7]. Это необходимо понимать потому, что взаимосвязь формы правления и процесса имплементации международных норм имеет ключевое значение для эффективного функционирования правового порядка.

В условиях глобализации определение закономерностей в этой сфере важно для создания механизмов более эффективного управления и прогнозирования поведения государств на международной арене.

Целью данной статьи выступает исследование зависимости характера мер и норм от политических режимов, анализ факторов, определяющих данный процесс, а также выявление механизмов, с помощью которых различные типы власти влияют на адаптацию международных норм.

Для достижения данной цели автор ставит несколько задач:

- изучение теоретических основ взаимодействия политических режимов и международного права;
- изучение факторов, влияющих на процесс адаптации норм в различных типах политических режимов, с акцентом на выявлении их уникальных характеристик и отличий в условиях различных форм правления;
- сравнительный анализ в контексте демократических, авторитарных и гибридных режимов.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Кроме того, в работе использовались:

- логический метод (при изложении всего материала, формировании рекомендаций, предложений и выводов);
- метод системного анализа;
- исторический метод.

Данные методы дают возможность решить поставленные задачи по следующим основаниям.

Диалектический метод позволяет всесторонне и глубоко проанализировать динамику изменений, происходящих в правовых системах под воздействием политических режимов, а также выявить противоречия и закономерности, определяющие взаимодействие вышеназванных составляющих.

Логический подход помогает структурировать материал, сформулировать четкие выводы и рекомендации, обеспечить последовательность в изложении материала.

Системный анализ обеспечивает рассмотрение политических режимов и международного права как взаимосвязанных элементов единой

системы. Он обосновывает то, как изменения в одной части влияют на другие элементы.

Исторический способ прослеживает развитие и эволюцию компонентов, позволяя оценить влияние различных событий на современную практику и понять, какой контекст определяет особенности применения норм в современной действительности.

Стоит отметить, что политический строй оказывает существенное влияние на организацию и функционирование правовой системы государства. Например, в России, нормативная база которой основывается на республиканской форме правления, высшие органы государственной власти формируются в большей степени на основе выборности. Это гарантирует демократический характер государственного устройства.

Тем не менее в научном сообществе не утихают споры по поводу точной классификации политической системы в Российской Федерации. В частности, некоторые исследователи отмечают, что данная модель сочетает в себе элементы президентской и парламентской систем, что отражает особенности взаимодействия президента, парламента и правительства [8].

Форма правления также влияет на состав правовой системы и определяет механизм взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

При республиканской форме правления, основанной на принципе разделения вышеназванных элементов, каждый обладает определенной степенью полномочий и независимостью, а также вносит вклад в обеспечение прав и свобод граждан.

Типы политических режимов и их влияние на имплементацию международных норм в теоретической литературе представлены в виде классификаций, основанных на степени авторитаризма и демократизма управляющего строя.

Во-первых, как правило, наблюдается высокая степень соответствия между международными обязательствами и внутренним законодательством, что поддерживается механизмами контроля со стороны государственных органов и правозащитных организаций.

Во-вторых, применение подобных обязательств, напротив, ограничивается политической целесообразностью: они не выполняются либо исполняются частично.

Гибридные режимы, вобравшие в себя как демократические, так и авторитарные элементы, характеризуются нестабильным и непоследова-

тельным подходом к реализации международных норм. К примеру, эти нормы могут реализовываться в ограниченном объеме, чтобы удовлетворить внешние экономические и политические интересы. Однако их эффективность может быть значительно снижена из-за внутренних ограничений и отсутствия полноценных властных институтов.

Различные подходы предлагают разные взгляды на взаимодействие норм права и власти, принимая во внимание особенности двух указанных режимов. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Согласно принципу дуализма, международное и национальное право можно рассматривать как два независимых и параллельных института. В данной модели первое не может стать частью второй без специальной трансформации. Таким образом, исполнение соглашений зависит от воли национального законодательного органа и политической воли правящего режима. В странах-автократиях процесс подобной имплементации затруднен и в какой-то степени избирателен [3].

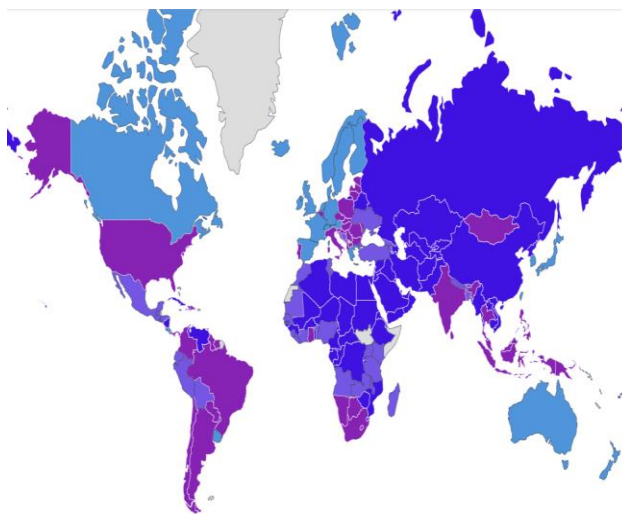
Его противоположностью является теория монизма, по которой оба структурных элемента образуют единую систему. Согласно данной концепции, международные нормы автоматически становятся частью национального права без необходимости проведения дополнительных процедур [9].

Интеграционная теория предполагает, что и международные, и национальные законы взаимодействуют друг с другом, что приводит к их постепенной интеграции. В этой модели имплементация международных норм рассматривается как процесс, в ходе которого местное законодательство трансформируется под международные стандарты, а оба элемента учитывают особенности друг друга.

Плюрализм видит вышеназванные системы как отдельные, где каждая сохраняет для себя определенную степень автономии. Здесь адаптация международного права основана на координации обязательств и национальных традиций [4].

В дальнейшем в исследовании будет использован рейтинг Democracy Countries за 2024 год, составленный изданием Economist Intelligence Unit. Индекс оценивает состояние демократии в 167 странах мира за счет отслеживания 60 показателей в пяти различных категориях: избирательный процесс и плюрализм, функционирование правительства, политическое участие и культура, а также гражданские свободы.

Показатели объединяются, чтобы дать каждой категории оценку по шкале от 0 до 10, а оценки по пяти категориям усредняются, чтобы определить общий балл индекса¹.

Классификация стран по политическому режиму в соответствии с рейтингом

Democracy Countries 2024. Темно-фиолетовым выделены страны с авторитарной формой правления, светло-фиолетовым – государства с гибридным режимом. Синим и сиреневым выделены территории с полной или несовершенной демократией²

Для дальнейшего обзора выбраны три страны с самым низким показателем по каждой из категорий режимов.

В демократических странах, таких как Испания, процесс реализации международных норм обычно характеризуется высокой степенью правовой прозрачности, принятием во внимание мнений общественности и наличием независимой судебной власти, которая играет важную роль в интерпретации и применении международных соглашений.

Например, будучи членом Европейского Союза и других международных организаций, Испания активно внедряет международные нормы в свою правовую систему через механизмы трансформации и прямого действия международных соглашений.

Испанская Конституция 1978 года предусматривает соответствие международных договоров, подписанных государством, внутреннему законо-

дательству, что способствует гармонизации национального и международного права.

Т а б л и ц а
Нижние границы значений индекса по странам

Страна	Испания	Парагвай	Афганистан
Значения			
Категория	Совершенная демократия	Несовершенная демократия	Автократия
Индекс	8,07	6	0,26
Гражданские свободы	8,53	7,35	0
Электоральный процесс / Плюрализм	9,58	8,75	0
Функционирование правительства	7,5	5,36	0,07
Политическая культура	7,5	1,88	1,25
Политическое участие	7,22	6,67	0

Напротив, в авторитарных странах, таких как Афганистан, процесс реализации международных норм сталкивается с рядом препятствий, включая ограниченность политических прав и свобод, а также централизованную власть, которая контролирует законодательный процесс.

В таких странах часто наблюдается тенденция к игнорированию или избирательному применению международных норм, особенно в тех областях, которые могут угрожать существующему политическому режиму [10].

Например, в период правления талибов и в более поздние годы Афганистан не всегда исполнял обязательства по международным договорам, таким как Международный пакт о гражданских и политических правах, что вызвало критику со стороны международного сообщества.

Согласно отчетам Human Rights Watch, правительство талибов предпринимает систематические усилия для подавления прав женщин, ограничения свободы выражения мнений и преследования политических оппонентов. Эти действия противоречат международным обязательствам в рамках ООН, что указывает на значительные пробелы правоприменения в стране.

Так, например, в 2022 г. были введены новые ограничения на права женщин, включая запрет на обучение в университетах и запрет на работу в международных гуманитарных организациях. Эти меры стали причиной осуждения со стороны меж-

¹ The Democracy Index // World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-countries> (дата обращения: 09.01.2025).

² Democracy Countries // World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-countries> (дата обращения: 09.01.2025).

дународных правозащитных организаций, включая ООН и Европейский Союз¹.

Парагвай, несмотря на формально демократическую форму правления, сталкивается с проблемами в области правоприменения. Основными причинами являются слабость государственных институтов и политическая нестабильность. Эти факторы часто ведут к несоответствию между взятыми международными обязательствами и их реальной реализацией. Например, несмотря на подписание ряда договоров в области прав человека, их имплементация остается ограниченной. Главными препятствиями выступают коррупция и недостаточный контроль со стороны государственных органов [1].

В странах с гибридными режимами, сочетающими элементы демократии и авторитаризма, процесс адаптации международных норм осложняется политической неопределенностью и слабостью институциональной системы [2]. Гибридные режимы часто сохраняют внешнюю приверженность международным стандартам, однако их реальное внедрение нередко оказывается затрудненным. Например, политическая нестабильность и ограниченная независимость судебной власти препятствуют эффективной интеграции норм международного права в национальную правовую систему.

Турция представляет собой пример страны, где демократические институты функционируют в условиях значительного усиления авторитарных тенденций. За последние десятилетия концентрация власти в руках исполнительной ветви заметно возросла. Хотя Турция является участником Европейской конвенции по правам человека, фактическое соблюдение ею норм международного права подвергается серьезной критике. Ограничение свободы прессы, политические репрессии и подавление оппозиции демонстрируют сложность адаптации международных обязательств в условиях гибридной политической системы.

В Марокко в рамках конституционной монархии предпринимаются попытки модернизации политической системы. Несмотря на прогресс в проведении реформ, значительная концентрация власти в руках монарха ограничивает политическую конку-

ренцию и затрудняет внедрение международных стандартов, особенно в области прав человека.

Аналогичная ситуация наблюдается в Ливане, где конфессиональная система распределения власти создает дополнительные барьеры для реализации международных норм. Политическая нестабильность, коррупция и внешние вмешательства осложняют их исполнение.

Грузия, несмотря на стремление к интеграции в западные структуры, такие как ЕС и НАТО (несмотря на события декабря 2024 г., курс остается актуален, согласно заявлению руководителя Министерства иностранных дел страны Маки Бочоришвили), также сталкивается с трудностями². Политическая поляризация и ограниченная независимость судебной системы препятствуют полному соблюдению международных стандартов, особенно в сферах верховенства права и прав человека [6].

Эти примеры иллюстрируют общую проблему гибридных режимов: декларация приверженности международным нормам зачастую не сопровождается их полноценной реализацией.

Таким образом, процесс адаптации международных норм зависит от множества факторов, включая политический режим, стабильность государственных институтов и уровень независимости судебной системы. Демократические режимы чаще демонстрируют высокий уровень выполнения международных обязательств, в то время как авторитарные и гибридные системы сталкиваются с многочисленными трудностями.

Для повышения эффективности реализации международных норм в таких странах необходимы реформы, направленные на укрепление государственных институтов, обеспечение независимости судов и повышение уровня гражданского участия.

Важно также развивать международное сотрудничество для создания более устойчивых механизмов имплементации норм вне зависимости от политического режима. Представляется, что это будет способствовать достижению максимального уровня правовой определенности.

¹ Top 10 Human Rights 'Good News' Stories from 2024 // HRW. – URL: <https://www.hrw.org/news/2024/12/19/top-10-human-rights-good-news-stories-2024> (в настоящее время ресурс недоступен).

² Интеграция с ЕС и НАТО остаются для Грузии «важнейшим приоритетом» // EADaily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/11/26/integraciya-c-es-i-nato-ostayutsya-dlya-gruzii-vazhneyshim-prioritetom> (дата обращения: 16.06.2025).

Список литературы

1. Конституции государств Америки: в 3 т. / Под ред. д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006.
2. Конституции государств Африки и Океании: в 5 т. / А. С. Автономов, А. М. Белялова, Н. М. Касаткина [и др.]. – Т. 4: Западная Африка. – М. : Издательский дом «Юриспруденция», 2021.
3. Курносова Т. И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4 (53). – С. 203–208.
4. Мехтиев М. Г. Защита социальных и экономических прав в условиях интеграционных процессов // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 136–151.
5. Налетов К. И. Задачи современного международного права в условиях дезинтеграции мирового сообщества // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. – М. : Издательский дом «УМЦ», 2023. – С. 291–298.
6. Печегин Д. А., Мехтиев М. Г. Право как инструмент социальной справедливости (итоги российско-иранской конференции) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6 (73). – С. 164–166.
7. Правовые основы иностранных инвестиций в энергетическом комплексе евразийских стран: история и современность / Р. А. Курбанов, Л. Л. Баланюк, Р. М. Аллалыев [и др.]. – М. : Проспект, 2019.
8. Сравнительное конституционное право : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, В. В. Лазарев [и др.]. – М. : Норма, 2025.
9. Феномен регионализма в условиях современных вызовов / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, Я. Н. Аду [и др.]. – М. : Норма : Инфра-М, 2024.
10. Шульга С. В., Берг Л. А. Североевропейская субрегиональная интеграция: исторические и правовые традиции, условия эффективного сотрудничества, перспективы развития // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – № 3. – С. 43–55.
11. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт / В. И. Гришин, Р. А. Курбанов, Р. И. Хасбулатов [и др.]. – М. : Проспект, 2019.